
ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЙ ДИСКУРС В ПОЭЗИИ СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Е.А. Ковалева

Кафедра русской филологии и методики преподавания русского языка
Оренбургский государственный университет
пр. Победы, 13, Оренбург, Россия, 460000

В статье рассматривается понятие дискурса, обосновывается выделение железнодорожного дискурса в художественном тексте, который определяется и анализируется на материале поэзии Серебряного века.

Ключевые слова: дискурс, художественный текст, поэзия, Серебряный век.

Термин «дискурс» используется не только в лингвистике, но и в ряде смежных с лингвистикой дисциплин. Его широкое использование привело к тому, что содержание, вкладываемое в понятие «дискурс», неоднозначно. Причину отсутствия четкости в определении дискурса можно усмотреть в широте охватываемого данным понятием явления и в том, что каждая наука выделяет в качестве ядра ту характерную черту дискурса, которая представляет наибольший интерес для данной отрасли научного знания. Классификации типов дискурсов варьируются в зависимости от базисного признака, на основе которого осуществляется обобщение.

В лингвистической науке термин «дискурс» изучается в двух аспектах: коммуникативно-дискурсивном (Б.М. Гаспаров, П. Серио, М. Фуко и др.) и когнитивно-дискурсивном (Н.Д. Арутюнова, В.З. Демьянков, Е.С. Кубрякова, Ю.С. Степанов, Н.Е. Сулименко и др.).

Представители коммуникативно-дискурсивного направления рассматривают дискурс как коммуникативное событие, происходящее между говорящим и слушающим в процессе коммуникативного действия в определенном временном, пространственном и прочем контексте.

При рассмотрении дискурса как коммуникативного акта необходимо учитывать социальный аспект и культурный уровень участников общения. Подобной точки зрения придерживаются авторы учебного курса «Учимся общению» Т.М. Балыхина, М.В. Лысякова и М.А. Рыбаков. Исследователи считают, что «дискурс — это различные виды речевой практики, рассматриваемые как целенаправленное социальное действие, например, обычный повседневный разговор, интервью, лекция, деловые переговоры и пр.» [2. С. 70]. Н.Д. Арутюнова утверждает, что дискурс изучается совместно с соответствующими *формами жизни* (репортаж, инструктаж, светская беседа) [1. С. 136]. Формы жизнедеятельности становятся определяющим понятием для разных дискурсивных практик, обслуживающих эти формы и соединяющих лингвистические и экстралингвистические знания в антропоцентрической парадигме.

Формы жизни могут закрепляться в текстах, поэтому современные концепции дискурса в своих построениях исходят не только из понятия *речь*, но и из по-

нения *текст*, вернее, *совокупность тематически связанных текстов*. Н.Е. Сулименко говорит о том, что «дискурс оказывается тематически обусловленным, связывающим совокупность текстов на заданную тему» [4. С. 235].

В определении дискурса мы придерживаемся точки зрения В.Е. Чернявской, которая утверждает, что «дискурс — это совокупность тематически и культурологически связанных текстов» [5. С. 78], и считаем необходимым при анализе дискурса учитывать не только лингвистические знания, но и знания о реальном мире, поскольку в процессе понимания и порождения речи активизируются все базы данных, хранящиеся в когнитивном аппарате человека.

Дискурс затрагивает ментальные процессы участников коммуникации: этнические, психологические, социокультурные стереотипы и установки, стратегии понимания и порождения речи. С точки зрения Н.Д. Арутюновой, дискурс — «связный текст в совокупности с экстралингвистическими — прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами; текст, взятый в событийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания (когнитивных процессах). Дискурс включает паралингвистическое сопровождение речи (мимику, жесты). Дискурс — это речь, погруженная в жизнь» [1. С. 136]. Дискурс в таком случае рассматривается как последовательность речевых актов, как коммуникативное взаимодействие участников общения, как совокупность вербальных и невербальных действий. На первый план при таком подходе выходят ситуативные характеристики участников общения (наряду с факторами собственно когнитивными).

Ю.С. Степанов дает развернутое определение дискурса, которое замыкает на себе серию семиотических и собственно лингвистических понятий: «Дискурс существует прежде всего и главным образом в текстах, но таких, за которыми встает особая грамматика, особый лексикон, особые правила словоупотребления и синтаксиса, особая семантика, — в конечном счете — особый мир. В мире всякого дискурса действуют свои правила синонимических замен, свои правила истинности, свой этикет. Это — «возможный (альтернативный) мир» в полном смысле этого логико-философского термина. Каждый дискурс — это один из «возможных миров» [4. С. 45]. Одним из таких возможных миров явился мир железной дороги.

Железная дорога явилась новым способом освоения пространства человеком; использование этого средства передвижения стало его жизненной потребностью, нуждающейся в своей лексической объективации и положившей начало формированию нового типа дискурса — железнодорожного, в терминах которого стали осмысляться самые разнообразные явления, включая и психические, ментальные и т.д.

Техника — это образ жизни человека. Невозможно представить жизнь в XXI в. без автомобилей или компьютеров, а в конце XIX — начале XX в. — без железной дороги, позволившей улучшить жизнь людей. Железная дорога выступает как часть культуры и важнейший фактор ее развития, образуя *культурную среду* обитания человека.

На рубеже XIX—XX вв. у людей все чаще возникала необходимость быстро передвигаться на дальние расстояния. Этому способствовал целый ряд причин, непосредственно связанный с экономическим ростом, увеличением численности населения, повышением материального благосостояния. И это стало возможным благодаря изобретению поезда. Данный вид транспорта был настолько удобен, что прочно и надолго вошел в жизнь общества, что, в свою очередь, обусловило становление соответствующего культурного концепта и его художественное осмысление.

В произведениях авторов начиная с XIX в. и по сегодняшний день можно встретить образ железной дороги. Этот образ мы встречаем у Н.А. Некрасова, Л.Н. Толстого, А. Блока, О.Э. Мандельштама и др., но, начиная с поэзии Серебряного века, можно говорить о специфике железнодорожного дискурса как того возможного мира, который демонстрирует тематическую общность при освещении сходных и сопоставляемых событий, осмысляемых через его номинации и представленных в художественных текстах, в которых передается значимость реалии. Этот факт и повлиял на выбор данного периода при анализе железнодорожного дискурса. В определении периода Серебряного века мы придерживаемся точки зрения М.Л. Гаспарова, который считает, что рамки Серебряного века укладываются в период с 1880 по 1925 г.

По нашим наблюдениям, элементами железнодорожного дискурса в поэзии Серебряного века являются *вокзал, платформа, станция, перрон, железная дорога, полотно, путь, рельсы, шпалы, стрелки, переезд, шлагбаум, состав, поезд, трамвай, электричка, метро, паровоз, локомотив, вагон, дым, семафор, свет, пар, свист, гудок, колеса, подножка, окна, двери, пассажиры, проводник, кондуктор, машинист, стрелочник, вагоновожатый*.

Железная дорога и ее компоненты по-разному представлены в поэзии рубежа веков. Наиболее распространенными гештальтами являются зооморфный, антропоморфный, растительный и индивидуальные гештальты, например, представление железной дороги в поэзии Серебряного века выражается в тексте через соотношение железная дорога — орган: *Иль чует древесная сила, / Провидя судьбу наперед, / Что скоро железная жила / Ей хвойную ризу прошьет?* (Н. Клюев. «Пушистые, теплые тучи...», 1915—1916).

Уподобление железной дороги жилам происходит по нескольким сходным семам. Во-первых, по *строению*: как жилы, так и железная дорога — это плотное образование из соединительной ткани и чугуна соответственно. Во-вторых, ассоциативная связь прослеживается по *функции*, то есть здоровый орган и цельная железная дорога гарантируют нормальное функционирование организма (в последнем случае под организмом понимаются все элементы, относящиеся к референту «железная дорога»). В-третьих, и *жилы*, и *железная дорога* имеют большую протяженность и переплетаются между собой.

В тексте прослеживается второй семантический слой. В нем *железная дорога* представлена в виде инструмента — *иглы* (на что указывает использование

предиката «прошьет» с семей *острого инструмента*), которая посредством субъекта (судьбы) пройдет через объект (древесную силу).

При создании текста сознание поэта выделяет в реальности значимые для субъектов признаки и свойства, конструирует их в идеально обобщенные модели действительности, поэтому одной из особенностей поэтического текста является лаконизм и высокая информативная насыщенность, способность передавать большой объем информации в малом текстовом фрагменте. Особенности индивидуального стиля автора, складывающиеся из предпочтений в выборе способов выражения отношения к действительности, дают ключ к пониманию его концептуальной картины мира, без адекватного восприятия которой невозможно глубинное понимание смысла. Художественное восприятие реалии опирается на исторические и культурные знания читателя, поэтому для поэтического текста характерно многократное прочтение, что приводит к появлению новых смыслов.

В индивидуально-поэтическом сознании Б. Пастернака поезд уподобляется стихии: *И поезд метет по перронам / Глухой многогорбой пургой* (Б. Пастернак. Вокзал, 1913). Уподобление поезда пурге связывается поэтом с динамическим состоянием объекта. В культурном сознании предикат *мести* представлен как беспорядочное движение. Поезд удаляется бесшумно, об этом говорит и употребление слова-ассоциата *глухой* с текстовым значением «беззвучный, тихий». Поезд сливается с пургой, в которую он выехал (эпитет «многогорбая» относится и к пурге, и к наметенным ею сугробам, и к вагонам поезда). Следовательно, поезд концептуализируется как одна из природных стихий (пурга).

Эмоциональный строй стихотворения создает поле напряжения, которое в совокупности с семантической, ассоциативной и композиционной организацией текста обуславливает целостность этого текста и целостность созданного образа. Предпосылкой ее создания выступает система и семантика ключевых слов культуры, связанных с обозначенным явлением, характерным для каждой эпохи, совокупность ассоциаций, отражающих дух времени, проявляющийся в том, что в текстах определенного периода закрепляется актуальное для общества событие.

Таким образом, дискурс в лингвистике рассматривается в двух аспектах: коммуникативно-дискурсивном и когнитивно-дискурсивном. Основным признаком дискурса является тематический признак, позволяющий говорить о таком типе дискурса, как железнодорожный.

Тема железной дороги принадлежит более широкой урбанистической теме, которая становится преобладающей в поэзии Серебряного века. Исконно символическая природа города и, как следствие этого, его мифогенность приводят к превращению железной дороги в емкий культурный символ, и этот символ становится наследником традиционных культурно-мифологических смыслов.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Арутюнова Н.Д.* Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь / Под ред. В.Н. Ярцевой. — М.: Большая Российская энциклопедия, 1990. — С. 136—137.

- [2] *Балыхина Т.М., Лысякова М.В., Рыбаков М.А.* Учимся общению: учебный курс русского языка и культуры речи для учащихся высших учебных заведений России. — М.: Изд-во РУДН, 2004.
- [3] *Степанов Ю. С.* Альтернативный мир, Дискурс, Факт и принцип Причинности // *Язык и наука конца 20 века: Сб. статей.* — М.: Рос. гос. гуманитар. ун-т, 1995.
- [4] *Сулименко Н.Е.* От стиля к дискурсу // *Стереотипность и творчество в тексте: Межвуз. сб. научн. трудов. Вып. 9 (по материалам Междунар. научн. конф.).* — Пермь: Изд-во, 2005. — С. 232—239.
- [5] *Чернявская В.Е.* Дискурс власти и власть дискурса: проблемы речевого воздействия: Учеб. пособие. — М.: Флинта: Наука, 2006.

THE RAILWAY DISCOURSE IN POETRY OF THE SILVER AGE: STATEMENT OF A PROBLEM

E.A. Kovaleva

Department of russian philology and methodics of teaching of Russian
Orenburg State University
Prospect Pobedy, 13, Orenburg, Russia, 460000

In article is considered concept a discourse, proves a separation the railway discourse in the literary text, which in article is defined and analyzed on a material of the silver age of the silver age.

Key words: discourse, the art text, poetry, silver age.